

Прошло еще несколько дней. Снег, шедший без перерыва, наконец прекратился, и выглянуло солнце, согревая своим теплом все вокруг.

Юй посоветовался со старухой Цао и узнал, что это, вероятно, один из тех редких погожих деньков, которые случаются в разгар снежного сезона.

Тогда Юй созвал племя и объявил о своем решении: он возглавит охотничий отряд для выхода за добычей, а параллельно организует патрульную группу, чтобы не дать хищникам воспользоваться моментом и напасть на поселение.

Чэн Ань уже несколько дней ел и спал вместе с Юем, поэтому внезапная разлука давалась ему нелегко. Но самое главное — задание еще не было выполнено! Он вцепился коготками в меховую одежду Юя и ни за что не хотел разжимать лапы.

Юй вздохнул с некоторым недоумением: почему этот малыш такой липучка?

В обычное время это было бы даже мило, но сейчас, когда предстояла опасная охота, брат Чэн Аня с собой было нельзя.

Детеныши обычно слабы здоровьем; если он простудится на ветру, беды не оберешься. Не говоря уже о том, что Чэн Ань теперь жрец их племени. Его нужно беречь как зеницу ока.

Юй осторожно отделил лапки Чэн Аня от своего меха:

— Старуха Цао, я оставляю его на тебя.

Старуха Цао взяла волчонка на руки:

— Не волнуйся, Юй, я присмотрю за ним.

В душе Чэн Ань чуть не заплакал: «Не уходи! Дай мне хотя бы завершить задание — провести сто часов рядом с вождем!»

«457! 457!» — взывал он в уме к своей системе. — Эти сто часов считаются суммарно или нужно находиться рядом непрерывно?

«Динь — отвечаю хозяину: это задание не накопительного типа. Если вы расстанетесь с целью более чем на час, прогресс задания обнулится, и придется начинать заново. Обратите внимание: это задание с ограниченным сроком. Если через два дня оно не будет выполнено, награду вы не получите».

В голове Чэн Аня зазвучала тревожная сирена. Ограниченный срок! Как можно набрать сто часов за два дня? Нет, до заветной цифры осталось всего несколько часов, он ни за что не

сдастся!

Чэн Ань мысленно выругался. После того как он стал жрецом и активировал это дополнительное задание, условия стали совсем странными: то проведи сто часов с вождем, то накопи благословения от ста соплеменников. Разве это не явная ловушка? В их племени всего шестьдесят с лишним человек, где ему найти еще сорок, чтобы благословить их?

Глядя на то, как близко выполнение задания «сто часов с вождем», Чэн Ань просто не мог смириться с мыслью отказаться от него.

Собрав все силы, Чэн Ань потянулся к Юю и громко крикнул:

— Ау! Не уходи!

Этот возглас так ошеломил Юя, что он замер на месте. Он посмотрел на Чэн Аня и спросил:

— Что ты только что сказал?

Чэн Ань и сам растерялся. Он поднял голову на Юя и инстинктивно повторил:

— Ау. А? Не уходи?

Юй колебался, затем снова взял волчонка на руки:

— Ты заговорил?

Старуха Цао была совершенно озадачена:

— Кто это сейчас говорил?

Старуха Цао была полу-зверем, поэтому она не могла понять речь Чэн Аня, когда тот находился в облике зверя.

Хотя в детстве и звери-оборотни, и полу-звери имеют облик животных, полу-звери не понимают языка зверей в их животной форме.

Это похоже на то, как два зверя-оборотня общаются между собой в облике животных: они прекрасно понимают друг друга, но для полу-зверя это звучит просто как взаимное рычание. Поэтому общение между полу-зверями и зверями в их зверином облике часто затруднено.

Несмотря на то что в детстве полу-звери тоже выглядят как животные, они превращаются в человеческую форму довольно рано. После этого они больше не могут обращаться в зверей, и даже если в раннем возрасте они немного понимали звериный язык, со временем они забывают его.

То, что Чэн Ань, будучи совсем маленьким детенышем, уже научился говорить, не могло не удивить Юя.

Держа Чэн Аня одной рукой, Юй другой подозвал Шито. Увидев знак вождя, Шито поспешно подошел и спросил:

— Что случилось?

Юй погладил Чэн Аня по голове и ободряюще сказал:

— Скажи еще раз.

Чэн Ань взглянул на Шито, затем снова перевел взгляд на Юя и вновь произнес:

— Ау. Не уходи.

— Ты слышал? — Юй обернулся к Шито. Как он и ожидал, увидел широко раскрытые от изумления глаза и растерянное лицо соратника. На душе у Юя стало немного легче от того, что он не единственный, кто это слышит. — Что он сказал?

Шито от удивления даже начал заикаться. Указывая на Чэн Аня, он проговорил:

— Я... я... я не ослышался? Он... он... он только что заговорил!

Юй кивнул про себя. Значит, он не ошибся: их маленький жрец действительно умеет говорить.

Чэн Ань тоже осознал происходящее и начал лихорадочно вызывать систему в своем сознании:

— 457, 457! Я только что заговорил? Они, кажется, поняли меня! Но мне кажется, я говорил не на человеческом языке. Объясни скорее!

«Динь — хозяин, вы действительно говорили не на человеческом языке, а на зверином...» — терпеливо объяснил 457, что такое звериный язык.

У Чэн Аня слегка закружилась голова, но ему показалось, что 457 будто бы насмехается над его неспособностью говорить по-человечески. Впрочем, неважно. Чэн Ань спросил дальше:

— Значит, если я буду говорить согласно своему желанию, любой зверь-оборотень сможет меня понять?

«Динь — Да».

Теперь Чэн Ань успокоился. Он изо всех сил вцепился в мех Юя и громко заявил, что не хочет расставаться с ним.

Глаза Шито чуть не вылезли из орбит:

— Во... вождь! Нормально ли, что такой маленький ребенок уже говорит?!

Шито вырос вместе с Юем, и в обычное время он обращался к нему по имени, но стоило случиться чему-то серьезному или возникнуть напряженной ситуации, как он начинал называть его «вождь».

Старуха Цао не понимала речи Чэн Аня и нервничала рядом. Она срочно попросила Шито перевести:

— Что сказал малыш?

Шито, с трудом сглотнув слюну от изумления, ответил:

— Он сказал, что не хочет расставаться с вождем.

Старуха Цао задумалась:

— Если жрец так говорит, значит, на то есть причина. Юй, возьми его с собой.

Шито воскликнул:

— Старуха Цао! Сейчас не время об этом говорить! Нормально ли, что такой маленький детеныш уже говорит?!

Старуха Цао, растирая в руках пестик для лекарств, приняла загадочный вид. С выражением глубокого почтения она произнесла:

— Это наш жрец. То, что такой маленький детеныш заговорил, несомненно, является указанием Бога Зверей! Жаль, что я не зверь-оборотень и не могу лично услышать волю Бога Зверей.

Юй склонился к Чэн Аню и сказал:

— Будь послушным. Мы идем на охоту, там очень опасно.

Глаза Чэн Аня блеснули. Он ухватился за ключевое слово из речи старухи Цао: «Бог Зверей»! В мире зверей любое необъяснимое событие, если приписать его Богу Зверей, мгновенно становится логичным и приемлемым.

Чэн Ань быстро затараторил:

— Да! Это воля Бога Зверей! Бог Зверей сказал, что в последнее время я не должен расставаться с тобой, иначе нашему роду грозит опасность!

Как только Чэн Ань произнес эти слова, изумление на лице Шито сменилось благоговейным трепетом.

Если это воля Бога Зверей, то чему тут удивляться? Бог Зверей всемогущ! Мало того что он может заставить детеныша заговорить, он одним движением пальца может превратить зверя-оборотня в полу-зверя!

Шито, исполняя роль переводчика для старухи Цао, одновременно мечтал о том, когда же и ему доведется передавать волю Бога Зверей.

«Бог Зверей?»

Юй не был особо религиозным человеком, но столь невероятное событие, как речь детеныша, связанное с именем Бога Зверей, заставило его взглянуть на ситуацию более пристально. Тем более что речь шла о безопасности всего племени, поэтому он не мог не проявить осторожность.

Чэн Ань украдкой наблюдал за выражениями лиц окружающих и радостно вилял хвостом. Казалось, выполнение задания «сто часов» теперь вполне реально!

В конце концов Юй сдался:

— Хорошо. Но ты должен сидеть тихо внутри моего воротника, иначе можешь заболеть. Для такого маленького детеныша болезнь была бы катастрофой.

Юй принял свой звериный облик, позволил старухе Цао завязать свой меховой воротник вокруг шеи, поместил туда Чэн Аня и тщательно закрепил.

Убедившись, что воротник завязан надежно, Чэн Ань не выпадет, а сама конструкция не развяжется, Юй вышел из пещеры и приказал охотничьему отряду готовиться к выступлению.

Чэн Ань оказался пристегнутым прямо у горла Юя, рядом с источником звука. Каждый раз, когда Юй издавал звук, Чэн Ань чувствовал, как его собственное тело входит в резонанс с голосовыми связками вождя.

Но произошло еще более удивительное: Чэн Ань обнаружил, что понимает речь Юя в зверином облике!

— 457! Как думаешь, может, я все-таки зверь-оборотень? Я ведь понимаю, что говорят Юй и остальные!

457: «...» Глядя на радостного Чэн Аня, система впервые не стала сразу разрушать его иллюзии.

После привязки к хозяину система проводит сканирование его тела и отправляет данные в головной офис. К сожалению, Чэн Ань суждено остаться человеком, а не стать зверем-оборотнем.

Однако системы не лгут, поэтому 457 все же решил напомнить Чэн Аню: «Динь — это побочный эффект пакета изучения языка».

Чэн Ань не уловил скрытого смысла в словах системы и продолжал радостно нахваливать:

— Ваши системные штуки действительно полезны! Не только не имеют побочных эффектов, но еще и дарят приятные бонусы.

457: «...Может быть, пора подыскать для следующего задания более смышленного хозяина? Но хозяев распределяет главная система, так что выбора у них нет.»

Система мысленно захныкала.

Чэн Ань, свернувшись калачиком в воротнике, чувствовал, что Юй бежит очень быстро, поэтому даже не высовывал голову посмотреть по сторонам.

Только когда он почувствовал, что Юй остановился, Чэн Ань высунул голову наружу.

В последние дни шел непрерывный снег, и белая пелена покрыла все вокруг, не оставив места никаким другим цветам. Поэтому фигуры зверей-оборотней на фоне снега выделялись особенно ярко.

Чэн Ань бегло осмотрелся. Звери, разгребавшие снег, включали снежных барсов (этого Чэн Ань узнал — казалось, это звериная форма Шито), медведей, тигров, львов и еще нескольких диких зверей, names которых он не знал.

Но выглядели они крайне свирепо. Тех, кто не отличался мощью и агрессивностью, в этот поход не взяли.

Из-за того, что Чэн Ань сопровождал их, Юй не стал участвовать в раскопках снега, а стоял на склоне холма, руководя действиями отряда.

Чэн Ань тоже наблюдал за происходящим. Вглядываясь в пейзаж, он вдруг подумал, что местность кажется ему знакомой. Он осторожно спросил:

— Это то место, где ты спас меня от стада оленей?

Чэн Ань смутно помнил, что тогда это была долина, но сейчас она была полностью засыпана снегом и выровнена. Однако окружающие горы казались ему до боли знакомыми.

Юй немного удивился, что Чэн Ань помнит события того дня, но, вспомнив, что этот маленький волчонок является не только жрецом их племени, но и умеет говорить, быстро успокоился. Он кивнул:

— Да, именно здесь.

Словно предугадав вопрос Чэн Аня, Юй сам начал объяснять:

— В племени еды недостаточно, чтобы пережить эту зиму. Стадо гигантских оленей, встретившееся нам тогда, стало нашим шансом. Но следы гигантских оленей всегда трудно отыскать, найти их нелегко. Во время суматохи многие олени падали; вполне возможно, что они не успели убежать от снежной лавины и оказались погребенными под снегом. Теперь, когда снег прекратился, мы пришли проверить это.

Представления Чэн Аня о мире зверей были пока поверхностными, несмотря на то что он провел в этом мире уже много дней. Первые дни он питался молоком матери, затем жил в пещере с Юем, ел мясной суп-пюре и иногда получал угощения от системы. Он совершенно не осознавал глубины тревоги Юя.

Он осторожно спросил:

— Еды недостаточно?

Услышав вопрос Чэн Аня, Юй тихо рассмеялся. Даже умея говорить, детеныш остается детенышем и не понимает, насколько редкой и ценной является еда в снежный сезон.

— Да, еды недостаточно, — честно признался Юй, но в следующую секунду добавил с уверенностью: — Но я вождь племени, и я сделаю все возможное, чтобы мои соплеменники были сыты. В эту зиму в нашем племени никто не умрет от голода.

<http://bllate.org/book/16054/1434924>